



Какая реформа нужна науке в России

Господствует суждение о необходимости реформы науки в России. Реформа науки в России — реформа РАН. Это факт. А что это, собственно, значит «реформа РАН»? Для правительства реформа РАН — это в точности тот закон, который пройдет вскорости через Госдуму. Ничего научного ни в подготовке этого закона, ни в реформе в этой редакции не наблюдается. Между тем, речь идет о совершенствовании управления наукой и о повышении эффективности вложений средств в неё. Последние задачи явно научные. При этом в науке давно имеются методы решения таких задач. Достаточно вспомнить теорию оптимального управления, математическую экономику и эконометрику.

Академия может и обязана решать проблемы совершенствования своей организации по-научному, а не в стиле политической фронды или одномоментного взятия под контроль. Не ручное управление, а научный поиск вариантов управления. Вопрос об индивидуальных здесь столь же не по существу, как и вопрос о выбранных начальниках. Пока кроме заклинаний «реформа необходима», рожденных маниловскими мечтаниями или компиляцией чужих идей и документов, ничего научного по существу нет. Выбор способов управления — обычная задача менеджмента. Давно можно было подходящие исследовательские группы создать. Вместо этого в обществе идет мелкая полемика неспециалистов по управлению, абсолютизирующих свой опыт и предпочтения.

Разговоры об академических свободах, созданных в последние два десятилетия в РАН — не более чем дурные анекдоты. В науке никакая представительная демократия не действует, ибо никакие права и обязанности по поиску истины ни один учёный никому не делегирует. Завлаб — начальник, организатор конкретных исследований, а не главарь банды разбойников. Выборы, пусть носящие рекомендательный характер, директоров коллективами институтов — баловство, если не балаган времен военного коммунизма. Между тем, утверждение директора, назначенного руководством отделения, на Общем собрании Академии — тест на компетентность в науке и пригодность в качестве менеджера.

Академия — довольно сложная корпорация с весьма запутанной и анахроничной системой управления. Наука безжалостна, ибо служит только истине. Нормальный учёный служит чаще всего себе, а вовсе не аб-

страктной истине. Устройство Академии в целом обычного исследователя занимает редко — его беспокоит рабочая обстановка и финансирование внутри собственной лаборатории и института, а также происходящие раз в два-три года выборы в Академии, в основном, по близким специальностям. Очевидными недостатками организации науки для него являются низкие зарплаты, проблемы с командировками и оборудованием, глупость и бессмысленность планов и отчетов и изредка искажения и несправедливости на выборах. В этой связи уместно указать некоторые более общие сомнительные традиции и узкие места РАН, требующие реформирования.

Избрание Президента РАН прямым голосованием архаично. Никто не в состоянии единолично представлять Академию. Даже Общее собрание, обладающее колоссальным интеллектуальным потенциалом и знаниями, имеет трудности в суждениях обо всей современной науке в целом. Общее собрание может делегировать свои полномочия избранному им Президиуму с тем, чтобы Президиум выбирал президента, вице-президентов и главного учёного секретаря из своего состава. При этом Президиум будет вправе контролировать и даже отстранять президента и других руководителей, не справляющихся со своими обязанностями. Аналогично следует избирать академиков-секретарей и председателей региональных отделений и научных центров. Иначе говоря, оперативное управление Академией должно стать коллегиальным, а не единоличным, когда первые лица отделений стоят выше бюро и президиумов.

Структура отделений и специальности, представленные в них, должны соответствовать мировым стандартам науки и утверждаться Общим собранием. Это исключит волюнтаризм при объявлении странных вакансий на выборах, предназначенных для благоприятствования каким-то удобным по тем или иным причинам претендентам, не способным выдержать честной конкуренции на выборах.

Следует отменить морально неприемлемый порядок, при котором члены-корреспонденты голосуют за своих возможных конкурентов в будущем. Совершенно неуместным проявил себя институт нечленов Академии, участвующих в Общем собрании с правом решающего голоса по ряду вопросов. Эта система совершенно чужда академическим традициям и беспрецедентна. Возникла она

как уступка крайней фронде, ведшей дело к разгону Академии в годы перестройки. Принятие решений Общего собрания существенно осложнилось, а их качество упало. Капитальная разница между членами и нечленами Академии — в совершенно разных уровнях зависимости суждений от мнений собственных начальников.

Принципиально важно сформулировать в качестве главной задачи Академии обеспечение информационной безопасности России в сфере фундаментальных знаний. Наука призвана не навредить человечеству потерей прежних знаний и умений. Придумать новое, не зная старого, невозможно. Необходимо исключить планирование от достигнутого, когда по инерции продолжают развиваться и финансироваться тупиковые и давно изжившие себя направления науки под флагом сохранения декорированных научных школ. Школы в науке персонифицированы. Лидерство в науке не передается по наследству. Школа ушедшего лидера может стать корнями новых замечательных школ, а может и выродиться в поле агрессивных сорняков. Такие же процессы наблюдаются в судьбах научных институтов. Устав РАН должен предусматривать тщательный пересмотр структуры и тематики института и лабораторий в связи с неизбежной сменой их лидеров. Не исключено, что ушедший директор-основатель иногда предпочёл бы закрытие созданного им института сомнительной чести присвоения его имени вырождающемуся учреждению.

Ежегодные Общие собрания должны сосредоточиться на анализе перспективных направлений науки, возникших в мире и не представленных в России. Необходимо возродить и укрепить в этой связи практически свернутую систему ВИНТИ, обязав профильные институты Академии готовить обзоры по современному состоянию основных разделов фундаментальных наук.

Многие из высказанных суждений и предложений довольно очевидны, но даже не формулируются публично. Причина их замалчивания проста — по мнению большинства, у них нет шансов быть принятыми в сложившейся обстановке. Когда в науке обсуждение по существу отменяется ссылками на несвоевременность и неблаговоление начальства, реформа науки необходима как никогда. Но нам нужна не любая реформа — наука достойна реформ, основанных на методах, опыте, традициях и принципах науки.

С.С. Кутателадзе